

ПРИЧУДЫ МЕЛЬПОМЭНЫ

Марешаль против Мольера?

Классическое понимание классического сюжета и самовольство в его трактовке: на сцене национального французского театра Криве в постановке Марселя Марешаля — «Тартюф» Жана Батиста Мольера.

Значит, классика и ее извращение? Есть некое мистическое соглашение между Мольером и Марешалем (может быть, из-за схожести марсельских характеров). И есть некое дерзкое расхождение. Марешаль уже поразил французскую публику «Дон Жуаном» в собственном прочтении и теперь осваивает новую для себя пьесу, принадлежащую перу своего великого соотечественника. Вернее, не осваивает, а смакует, увлекая за собой зрителей в

бездну мольеровского ума. В чем классичность спектакля — понятно, персонажи абсолютно мольеровские и действуют согласно пьесе. В чем извращение, точнее, искажение, доходящее до извращения? Только в одной интонации. Оказывается, вовсе не расплаты за содеянные грехи боится злодей в конце пьесы (как решил сам Мольер), а только лишь любовной слабости перед Эльмирой, которую он, непроходимый циник, прагматик, безбожник, подлец, в конце концов, как ни старается, никак не может победить. В итоге палач всякого доброго чувства становится его жертвой. Расхождение лишь на дилетантский взгляд незначительно. На самом деле оно принципиально, ибо

меняет весь смысл пьесы...

Если к этому беглому, пресноватому пересказу добавить, что все действие от первой и до последней мизансцены держится на безупречном эмоциональном накале, а главного героя играет тридцатилетний Жан-Поль Борд (у него абсолютно «тартюфский» взгляд маленького дьявола: немигающий, пристальный взгляд проходимца), а декорации выполнены в стиле Ватто, то можно, наверное, поздравить Марешаля с очередной театральной победой.

[По материалам
французской прессы].